

НАСТИГНУТ ВЕРОЙ

Дон Байерли,
доктор биологических наук

Предисловие ко второму изданию

В мире, подверженном стремительным потрясениям и разочарованиям, приятно бывает обнаружить идею, неизменную и однозначную. Со времени первого издания книги «Настигнут верой» прошло одиннадцать лет, и для меня удивительно осознавать, что было уже распродано 300 тысяч экземпляров книги, а количество читателей, вполне вероятно, вдвое или втрое превышает эту цифру.

Несметное число научных и исторических свидетельств, подтверждающих истинность христианской веры, остаётся неизменной темой читательских писем. И в самом деле, за последний десяток лет поток археологических свидетельств, подкрепляющих новозаветные тексты, значительно усилился. Уверенность в истинности Нового Завета и историчности Иисуса Христа значительно возросла со времени написания книги. Некоторые из недавних открытий я включил во второе издание книги «Настигнут верой».

Другим часто встречающимся откликом читателей было радостное и благодарное признание реального и несомненного присутствия Божия в их жизни. Ведь для многих читателей вера в Бога была первоначально лишь неким иллюзорным и расплывчатым понятием. Бог по их разумению был лишь предметом их религиозного поклонения, а отнюдь не личных взаимоотношений. Книга «Настигнут верой» сделала знакомые, но зачастую упускаемые из внимания, истины – о Божией любви, о прощении греха и о спасении по милости Божией – зримыми и реальными в жизни Христа, Его смерти и воскресении. И, в результате, вера стала тем путём, который привёл их к общению с Богом, изменившему всю их дальнейшую жизнь.

Потребность в книге, подобной «Настигнут верой», также возросла за последнее десятилетие. Отказ от веры в абсолютные истины, а также преумножающаяся библейская безграмотность ввергли одних людей в состояние совершенной беспомощности в поисках смысла и значимости жизни; сердца других исполняются страха при одном лишь взгляде в будущее. Мне лично довелось выслушать откровения сотен людей, полные нерешительности, а подчас и отчаяния. В книге «Настигнут верой» они обрели те ответы, которые, не без Божией помощи, привели их к преображению самой их природы и к новой жизни, исполненной мира и надежды.

Ещё одним сюрпризом за последние десять лет было для меня распространение книги «Настигнут верой» за рамками географических, языковых и культурных границ. Эта книга была с энтузиазмом встречена в Индии, причём, как духовными деятелями, так и простыми людьми. В результате семинаров, проведённых мною в Амстердаме в 2000 году, появился интерес к этой книге во многих других странах мира. Испано-язычные страны также откликнулись на неё положительно. Книга «Настигнут верой» переводится или уже переведена на испанский и русский языки, на хинди и тамильский; ещё несколько переводов на другие языки мира вскоре последуют за ними. При этом, у меня такое чувство, будто Бог ещё только-только начал Свой Божественный труд, употребляя эту книгу для вящей славы Своей!

Я молюсь о том, чтобы это второе издание было подобным же образом употреблено Богом и в последующие годы, чтобы оно послужило оазисом для разочарованных и духовно алчущих людей, причём, на этот раз – в глобальном масштабе. А чтобы это произошло, по моему глубокому убеждению, важно помнить слова апостола Павла о том, что «и слово моё, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой премудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1Кор. 2:4-5).

Предисловие

Мне кажется, я постоянно хожу в школу. Двадцать три года моей жизни я провёл в учёбе – с начальной школы и до магистерской и докторской степени. И вот уже 30 лет, как я нахожусь по другую сторону учительского стола в качестве декана и профессора. Требовательная интеллектуальная атмосфера академической среды безусловно отложила отпечаток на формирование моего мышления. Книги всегда представлялись мне удивительным сокровищем, подлежащим открытию и исследованию. В нашей сельской школе, состоящей из одной единственной комнаты, где я провёл с первого по восьмой класс, я прочёл едва ли не все книги, которые наш учитель мог заказать из городской библиотеки. Я и поныне обладаю пониженной сопротивляемостью к зазывным издательским брошюрам и книжным каталогам, попадающим на мой рабочий стол.

И ещё, как мне кажется, я всегда размышлял о Боге. Будучи воспитан в семье, весьма серьёзно относившейся к своему христианскому наследию, я получил довольно основательное религиозное воспитание. Но, кроме всего этого, насколько я помню, прогуливаясь вдоль ручья, пересекавшего наши поля, я постоянно задавался всевозможными «почему». Меня интересовало всё – от причин наступления засухи до оправдания смерти моего щенка. Жажда докопаться до истинного ответа восходит к самым ранним временам, сохранившимся в моей памяти. Когда мне было всего 14 лет, это моё стремление к поиску смысла стало очевидным и нашему старому церковному служителю из немцев и заставило его нанести в наш дом особый визит с тем, чтобы побудить моих родителей готовить меня к пасторскому поприщу. В те времена, как, впрочем, и в последующие несколько лет я не видел, чтобы Церковь могла дать ответы на мои вопросы. Естественнаучная стезя увлекла меня и удовлетворила – но лишь на время и только в некоторой степени – мою тягу к познанию мира и жизни.

Если к двум ингредиентам – обширному образованию и жажде докопаться до истины – вы добавите дух соперничества, то в результате получите ту самую формулу ревностного стремления к осмыслению жизни, которая и послужила в качестве фона для большей части автобиографического материала, содержащегося в этой книге. Своего апогея эта ревность достигла в период моей учёбы в колледже и в начале магистерской программы, когда я вдруг оставил то, что мне в ту пору представлялось интеллектуально ограниченным климатом традиционной религии, насколько я её себе мог представить. Взамен я обрёл избавительное естественнонаучное мышление, содержавшее в себе, думалось мне, обетования насытить меня тем, чего я так жаждал в жизни. В течение этого периода моей жизни я в душе своей либо отбрасывал, либо ставил под сомнение значительную часть традиционного христианского вероучения о Библии, сотворении мира, личности Иисуса Христа и спасении. Я всё ещё продолжал задаваться вопросами «почему», но был не в состоянии найти ответа. По временам мне казалось, что со мной творится что-то неладное, особенно, когда окружающие уверяли меня, что они «просто верили в Бога», не нуждаясь ни в каких ответах.

Насколько я теперь понимаю, я был совсем не одинок, и ничего дурного в моей жажде докопаться до истины не было. Кроме того, мне очень повезло в том отношении, что в самый разгар моих поисков я познакомился с людьми, которые, во-первых, задавались

теми же вопросами, что и я, а, во-вторых, уже нашли на них ответы. Для этих людей разум вовсе не представлялся недругом веры. Моя встреча с ними положила разумное основание той веры в Бога, которая задала совершенно новое направление моей жизни, начавшей, наконец, обретать цельность и полноту.

С тех пор прошло немало лет, за которые моё понимание свидетельств и аргументов в пользу христианской веры значительно углубилось. Начиная с середины 70-х годов я стал делиться тем, что мне удалось узнать, с интересующимися верой людьми на домашних встречах. С тех пор сотни и тысячи людей, в том числе агностики и атеисты, многие из которых были поначалу настроены весьма скептически, приняли участие во встречах по программе «В поисках веры». Моей целью всегда было создание уважительной и не отпугивающей человека интеллектуальной среды для исследования оснований веры, не исключющей при этом ни логики, ни естественнонаучных методов исследования. Я часто слышу такие отзывы, причём, как от верующих, так и от скептиков: «Мне никогда не приходилось встречать ничего подобного! Я даже не представлял себе, что существуют разумные основания для веры в Бога».

Я пишу эту книгу для тех, кому всё ещё не повезло так, как повезло мне – найти ответы на мои вопросы. Я всей душою сопереживаю всякому, кого заботят вопросы истины и смысла жизни, но кто полагает христианскую веру интеллектуально неприемлемой. Я точно также сочувствую каждому, кто разуверился в своих способностях так изложить разумные основания своей веры, чтобы они имели смысл для человека непосвящённого. Мне, во всяком случае, кажется, что дело это не безнадежно.

Работая над этой книгой, я постарался проецировать в неё две ясно различимые линии: во-первых, воспроизвести в ней те трудности и тот опыт познания, через которые мне первоначально пришлось пройти, и, во-вторых, то последующее развитие моего знания, которое происходило в результате дальнейших научных исследований и более зрелого наблюдения над самим собой.

Я постарался проследить это различие на всём протяжении книги. Так например, большая часть схематических иллюстраций была включена в текст книги для прояснения некоторых аспектов моей веры на раннем этапе. И, наоборот, некоторые прозрения пришли ко мне из текста библейских повествований и событий лишь в результате позднейших наблюдений и исследований.

Целью включения в книгу одновременно и тех, и других, было моё стремление предоставить читателю наиболее полное представление о вере.

Апостол Павел наставляет верующих в 1Пет. 3:15: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением». Эту заповедь я и постарался исполнить в надежде на то, что это поможет кому-то обрести свой путь к вере в Бога.

“Всё это испытал я мудростью; я сказал «буду я мудрым; но мудрость далека от меня. Далеко то, что было, и глубокое – глубоко: кто постигнет его? Обратился я сердцем моим к тому, чтобы узнать, исследовать и изыскать мудрость и разум...”

Книга Екклесиаста 7:23-25

Выражение признательности

Эта книга пребывала в подготовительной стадии в течение многих лет. Не столько её текст, как таковой, сколько её содержание подверглось испытанию опытом тысяч человеческих судеб в течение трёх десятилетий. Я благодарен студентам моего колледжа, чьи отзывы были исполнены проницательности. Но посвящаю я эту книгу тем сотням тысяч людей, которые были участниками встреч «В поисках веры», проводимых в частных домах, при церквях и в учебных аудиториях, и которые испытывали и вдохновляли, оспаривали и подстёгивали, поощряли и отвергали, сокрушались и ободряли меня, всеми силами не позволяя мне оторваться от реальности. Они – «кровь и плоть» этой книги и радость моего сердца.

Я хочу выразить глубокую признательность Джону Игену за ту ключевую роль, которую он сыграл в развитии программы «В поисках веры» в течение первых нескольких лет. Без его участия программе «В поисках веры, Интернешенел», было бы, вероятно, не суждено появиться на свет.

Я особенно благодарен Джоелу Аллену, Дейвиду Лунстрёму и Джейку Барнетту за считывание моей рукописи и за их чрезвычайно полезные предложения. Джейку я, кроме того, благодарен за его неуступчивость и за сохранение меня от неискренности и непоследовательности. Я благодарю моего друга Натана Ансета за его компетентное и внимательное отношение к

тому, чтобы рукопись прошла все этапы публикации.

Я испытываю особенную благодарность за внимание и поддержку в написании книги со стороны совета директоров программы «В поисках веры, Интернешенел». Они всегда оставались со мной, и особенно, когда я нуждался в их помощи.

И наконец, я многим обязан тому дару Божию, которым для меня является моя жена Вернэ. Она была катализатором моей веры с самого начала и теперь остаётся щедрой жертвователницей, сопутствуя мне в жизни и в нашем совместном служении. На самом деле, она является невоспетым соавтором этой книги.

Предисловие переводчика

«Рече безумен в сердце своем: несть Бог», - говорится в Псалме Давидовом, и далее сам Господь вопрошает: «Аще есть разумевай и взыскай Бога?» (Пс. 13:1,2) . Вопреки расхожему в нынешний век мнению, интеллект, оказывается, не только не противоречит вере в Бога, но даже как будто подразумевает её. Признаком ума, по Давиду, является как раз признание Божия бытия или уж, по крайней мере, «взыскание», т.е., поиск Его.

Эта книга произвела на меня именно такое впечатление – как попытка автора толково, рационально и логично разобраться в тех свидетельствах и фактах Божия бытия и участия в жизни нашего мира, которыми обладает современная наука. Вместе с тем, это – не сухое и бесчувственное перечисление доводов «за» и «против», а очень личная и не лишённая подчас известной доли само-иронии и юмора история совершения неким учёным самого значительного в его жизни открытия – веры в Бога. Особенно меня при этом прельстило то, что первоначально подход автора к вопросу веры ни в коем случае нельзя было бы назвать непредвзятым. Напротив, подобно столь многим из нас, вскормленным на пресных хлебах материалистической идеологии и пропаганды, он относился к вопросам религиозной веры, мягко говоря, скептически, если не сказать враждебно. Да и сама его жизнь, научная и академическая среда и, в особенности, карьера, перед ним открывавшаяся, как будто должны были заглушить в нём самый интерес ко всякого рода духовным материям.

Книгу эту мне особенно захотелось перевести на русский язык потому, что в ней, как мне кажется, описывается история столь многих моих соотечественников, взращённых на лозунгах, ценностях и основах отходящей ныне в прошлое идеологии, напрочь отбившей в нас стремление ко «взысканию Бога». Как видно, не мы одни и не мы первые проходили этим тернистым путём, и целиком взваливать на богоборцев-коммунистов вину за это нам не приходится. В каждой стране и культуре, как бы благополучна или, наоборот, трагична ни была её история, не утратившие способность честно, трезво и логично размышлять над своей жизнью люди неминуемо подходят к решению тех самых основополагающих вопросов, которые ставятся автором в этой книге.

При этом, конечно, я отдавал себе отчёт, что духовный опыт одной культуры совсем не просто налагается на опыт другой. Аналитическое левополушарное мышление Запада, например, далеко не просто поддаётся «переводу» в наше с вами по большей части, наоборот, абстрактно-образное (чему известно немало гениальных исключений). Не говоря уже о столь различном отношении двух культур к тексту, языку и стилистике Священного Писания, и, вообще, духовной лексике, когда столь естественному для английского языка обыденно-обиходному употреблению автором, например, нравственных понятий приходится на русском искать соответствия в формах торжественно-возвышенного «штиля». Насколько мне при этом удалось избежать фальши и не дать «петуха» на высоких нотах, судить вам, уважаемый читатель. Хочется лишь верить, что само содержание книги задаст тот верный тон, в котором она должна читаться.

Итак, перед вами – история духовного пути одного из наших с вами современников, возможно, коллеги по исследовательской деятельности или научным интересам, и её осмысления с той ослепительной точки, когда он был – внезапно и почти противу своей воли – достигнут верой! Причём, пройдя вместе с автором эту часть пути к Богу, каждому из нас ещё предстоит избрать для себя ту церковную традицию, тот богослужебный уклад, к которому склонится наше сердце, на которую отзовется наша душа, но без этого первого и решающего шага, вероятно, не обойтись. Вдумчивому, критически мыслящему и беспристрастно честному читателю адресована эта книга.

—Олег Воскресенский